Ярычев Н.У.

Чеченский государственный университет

Россия, г. Грозный

DOI: 10.18411/lj2015-10-47-49

Диалог поколений в контексте культуры: цивилизационный аспект

Невзирая на очевидность взаимодействия локальных цивилизаций между собой в исторической ретроспективе, мы, тем не менее, полагаем целесообразным и актуальным обращение к рассмотрению современного состояния данного процесса. Имеем в виду неприкрытое никаким идеологическим камуфляжем противостояние англосаксонской и восточнославянской цивилизаций. Выделяя данный сегмент современного (рубежа XX–XXI столетий) мирового процесса, мы с сожалением констатируем, что первая осуществляет целенаправленное полномасштабное полиресурсное наступление на вторую. Об указанном наступательно-защитном характере исторического взаимодействия англосаксонской и восточнославянской локальных цивилизаций убедительно свидетельствуют обе российские революции и две мировые войны, отгремевшие в XX веке, а также ряд региональных военных столкновений на территориях третьих стран, включая вооруженный конфликт 2014 года на Украине, усугубляемых цивилизационной солидарностью союзников вокруг противоборствующих сторон. О защитно-оборонительном характере образа действий на мировой политической арене и царской России, и бывшего СССР, и современной России убедительно свидетельствуют неоспоримые исторические факты.

Справедливость последнего утверждения подтверждается названием одного из важнейших государственных документов – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Содержание и смысловая направленность данного документа, в общем и целом, концентрируются вокруг проблемы сохранения культурно-исторической идентичности народа и актуализации его ценностно-смыслового инварианта в стремительных процессах формирующейся современной цивилизации.

Полагаем, что только определение и задействие общенациональной идеи – России – позволит оптимальным образом сохранить и упрочить духовно-нравственное достояние ее полиэтнической человеческой общности. Более того, чётко сформулированные положения общенациональной идеи откроют возможность концептуального конструирования глобального проекта широкомасштабного гуманистического наступления восточнославянской цивилизации во главе с её неоспоримым лидером – Россией – на традиционно агрессивную англосаксонскую локальную цивилизацию. Уместной аргументацией в пользу данного утверждения являются неисчислимы людские и материальные потери, понесенные российской цивилизацией в результате агрессивной внешней политики группы англосаксонских стран. Безусловным является также и то, что подобный тип межкультурного взаимодействия эволюционно сформировался под воздействием оригинальных качественных характеристик менталитета западного мира, ориентированного на расширение жизненного пространства, покорение природы и, соответственно, прогресс сферы производства материальных благ.

Исторический путь, пройденный англосаксонской локальной цивилизацией с начала крупного промышленного производства, убедительно демонстрирует ее культурно-историческую несостоятельность и бесперспективность избранного ею агрессивно-экспансионистского типа социального взаимодействия на мировой арене. Именно данным трагичным в историческом смысле обстоятельством, безусловно, определяется консолидированная стратегическая геополитическая доктрина практически

всех «мощных» стран англосаксонской цивилизации.

Системный кризис означенной цивилизации очевиден. В первую очередь, в этом убеждает теоретическая «нищета» официальной идеологической доктрины. Вопреки очевидным фактам, свидетельствующим о крахе национально-государственных экономик развитых англосаксонских стран, вынудившего их продлить «агонию» своего существования за счет включения природных и человеческих ресурсов неразвитых стран мирового общества в свои народнохозяйственные комплексы, о вопиющей ненаучности теоретической базы (определяющих смысловых конструктов идеологической доктрины англосаксов), а также эффекту спровоцированных англосаксонскими странами мировых финансовых кризисов утверждается жизнеспособность неолибералистической постиндустриальной стратегии развития не только западного мира, но практически всех незападных цивилизаций. Вопреки очевидному духовно-нравственному коллапсу этих установок (социальные пороки, раскрывшиеся во всей безобразной наготе – преступность, наркомания, сексуальная вседозволенность и т.п.), всему миру навязывается набивший оскомину американско-европейский вариант демократии как якобы высочайшее социально-политическое достижение современной цивилизации.

В социально-философском плане, как полагает М.З. Архестова, «...методология цивилизационного анализа... может быть выстроена на основе категориальной системы – локальная цивилизация – тип локальной цивилизации – сущностной критерий выделения типа локальной цивилизации...» [1, с. 148]. Данный автор считает возможным использование в целях типологической классификации локальных цивилизаций критерий социокультурной коммуникации. Об агрессивном характере геополитической стратегии бесспорного лидера англосаксонского мира США свидетельствует циничное утверждение её бывшего государственного секретаря и по совместительству псевдополитолога З. Бжезинского, называющего Россию «большой черной дырой на карте мира». Подобное уничижительное определение самой большой страны мира свидетельствует о «безупречной»

ангажированности социально-философского кредо одного из ведущих апологетов локальной англосаксонской цивилизации. В отличие от политологического «варвара» З. Бжезинского, с солдафонской прямолинейностью провозглашающего «необходимость» развала Российской Федерации на семь самостоятельных государств, директор института стратегических исследований им. Джона М. Олина и центра международных дел при Гарвардском университете С. Хантингтон определил Россию как ядро православной цивилизации, рассматриваемое, тем не менее, не как правомочный коллективный субъект мирового процесса, а всего лишь как объект применения экспансионистских социально-политических технологий, ведения информационных войн, осуществления социогуманитарных диверсий. С. Хантингтон одним из ведущих противоречий темпорально близкой современности считает конфликт между группами стран, консолидированных определенной цивилизационной принадлежностью.

В данной связи безусловной предпосылкой предрекаемого С. Хантингтоном конфликта цивилизаций служит теоретический концепт универсальной цивилизации, якобы являющейся социогуманитарным репрезентантом глобального вещного мира. Социально-практическое проектирование западной цивилизацией глобального мира и концептуальное конструирование соответствующей «универсальной цивилизации» исторически бесперспективно в силу того, что её сущностным ядром будет англосаксонский менталитет. Действительно, универсальной современная цивилизация могла бы быть лишь в том случае, если бы представляла интегральное единство духовно-нравственных (социально-этических) инвариантов всех социологически значимых локальных цивилизаций современности. Однако вместо теоретического конструирования концептуального каркаса интегральной межцивилизационной социальной этики англосаксонские апологеты в состоянии предложить миру только такую «нищету философии», в основе которой – всё тот же достигательно-агрессивный менталитет Запада. Безусловно, прискорбным обстоятельством рассматриваемой

межцивилизационной динамики является то, что иные, мощные в военно-политическом плане локальные цивилизации – исламская и китайская – воспринимаются в контексте теории западного универсализма всего лишь как досадные помехи на пути установления социально-экономического и социокультурного мирового господства. О справедливости данного утверждения свидетельствует и то, что даже выдающимся учёным современности С. Хантингтоном маломощные локальные цивилизации современности просто исключаются из детального рассмотрения. Сугубо агрессивно-экспансионистская доминанта философствования данного автора подтверждается следующим его заключением: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов» [2, с. 63].

Характерной особенностью философствования апологетов западного универсализма, включая и С. Хантингтона, является высокая научная добросовестность в отношении процессуальных составляющих данного сегмента социальной динамики и безусловная заангажированность тематических лакун, касающихся проектирования переменных устройства мирового социума. В качестве последних С. Хантингтон указывает на изменяющийся характер отношений между культурой и властью, трансформацию структуры властных полномочий в локальных цивилизациях, а также на социокультурные предпосылки их менталитетов, конфликтные ситуации, порождаемые геополитическими стратегиями, построенными на основе концептуальной версии универсализма, изготовленного на идеологической «кухне» западной цивилизации и т.п.

Согласно А. Тойнби, история человечества насчитывает двадцать одну цивилизацию, из которых в настоящее время продолжают «жить» только шесть. Если бы, как отмечалось выше, концептуализация универсальной цивилизации осуществлялась посредством интеграции инвариантных составляющих всех современных локальных цивилизаций, к коим относится, в том числе и западная, то открылась бы возможность создания универсальной морали и

соответствующего общечеловеческого Морального Кодекса социального поведения. Однако в силу «оригинальности» западного варианта универсальной цивилизации его элитам приходится прибегать к использованию двойной морали: одна – относительно гуманная – для «своих», а другая для всех остальных – «чужих». Убедительной манифестацией данного утверждения является восторженная – моральная, политическая и финансовая – поддержка вооруженного переворота в Украине, в результате которого был отстранен от власти законно избранный президент. Подобный порядок развития событий в любой из стран Запада, а тем более США, расценивался бы как государственное преступление, за которое все активные и пассивные участники понесли бы суровое наказание.

Выводы:

Одним из существенных недостатков нарождающейся социально-философской теории современной цивилизации является отсутствие в ее концептуальном аппарате проблемного пространства «поколения» как одного из ведущих субъектов исторического процесса. Включение данного смыслового конструкта в теорию современной цивилизации во многом способствовало бы существенному обогащению ее эпистемологического инструментария.

Интеграция общенациональной идеи во все сферы жизнедеятельности коренным образом реконструирует социальное взаимодействие современной России. Сущностная теоретическая социально-философская модель общенациональной идеи позволит разработать проект позитивной экспансии восточнославянской цивилизации на западный мир и, таким образом, положить начало радикальной гуманистической трансформации глобального цивилизационного процесса.

Список используемых источников информации

1. Архестова М.З. Информационно-коммуникативная концепция локальной цивилизации. – Нальчик, 2011. – С. 148.
2. Хантингтон С. [Столкновение цивилизаций](#). – М.: АСТ, 2003. – С. 63.